

Глава 30

Ван Ин был человеком прямым и, раз уж решил быть с Чэнь Цинъянем, отбросил былую неловкость.

Утром он, проснувшись, без стеснения поцеловал его.

— Я позову Дуньцзы, чтобы отвезти овощи. А ты поспи ещё.

— Я с тобой.

— Не нужно, ещё слишком рано.

Юноша оделся и вышел из комнаты. Морозный воздух обжѐг лёгкие, воздух был пропитан острым, чистым запахом холода, а выдох тут же превращался в белое облачко.

Дуньцзы уже ждал снаружи. Забирать овощи раз в четыре дня — такое правило установил Ван Ин, и сегодня наступил как раз четвёртый день. Носильщик, человек простой и немногословный, при виде господина тут же вскочил и отвесил земной поклон.

— Встань, в следующий раз кланяться не нужно.

— Слушаюсь, слушаюсь.

Хоть работник и согласился, но в следующий раз наверняка поступит так же. Он боялся, что, нарушив правила, вызовет недовольство хозяина, и тогда, вернувшись в поместье, снова станет объектом издевательств.

Прошлой ночью Ван Ин собрал на экспериментальном поле шесть корзин овощей, каждая весом более тридцати цзиней. Урожая должно было хватить на четыре-пять дней торговли. Когда запасы начнут заканчиваться, остатки можно будет продать по сниженной цене ближайшим харчевням и ларькам с вонтонами.

Пока они переносили корзины, из дома вышел Чэнь Цинъянь и, согнувшись, принялся помогать.

— Почему ты не поспал ещё немного?

— Ты ушёл, и в постели стало холодно, — тихо ответил он. — Одному не спится.

Ван Ин вспыхнул и легонько пнул собеседника. Куда только девалось былое благородство этого

молодого господина?

Товар погрузили, и Дуньцзы направил мула за город. Хозяин лавки вместе с Эршунем отправился открывать заведение; к тому времени, как вернулась повозка, рассвет уже занимался. Во время разгрузки, как и ожидалось, нашлись любопытные, желавшие узнать о происхождении товара. Юноша по-прежнему отделывался старой отговоркой:

— Из Лайчжоу везём. Почему так быстро? Нам подвозят до полпути, а мы уже встречаем груз на почтовой станции.

Как только всё было разложено по полкам, стали появляться первые покупатели. Обычно раньше всех приходили работники двух ресторанов, опасаясь, что им достанутся лишь остатки. За ними следовали несколько богатых семей города, которые каждый день тратили десятки, а то и сотни вэней на свежую зелень.

Когда посетители разошлись, суэта поутихла. Эршунь растопил печь, и в помещении стало тепло. Ван Ин принялся считать выручку, нанизывая медные монеты на верёвку. Сто монет — одна связка, завязанная узлом. Так в конце месяца будет проще подводить итоги.

— Простите, в этой лавке продают свежие овощи? — у входа вдруг появились несколько незнакомцев.

Ван Ин тут же поднялся, чтобы их поприветствовать.

— Да, господа, проходите, посмотрите, что желаете?

Предводителем был молодой мужчина с густой окладистой бородой.

— Вы хозяин этой лавки? — спросил он.

— Верно.

Мужчины отряхнули снег с обуви и вошли внутрь. Увидев деревянные стеллажи, уставленные свежей зеленью, они не смогли скрыть изумления.

— Я Цао Кунь из цзяохана уезда Лунцюань. До нас дошли слухи, что в городе Циншуй есть лавка со свежими овощами. Признаться, я думал, это пустые рассказы, но, оказывается, всё правда.

— Господин Цао, рад знакомству.

— Скажите, каковы цены на ваш товар?

Ван Ин перечислил расценки. Лица гостей остались бесстрастными, казалось, дороговизна их ничуть не шокировала. В уездном городе покупательная способность была куда выше, чем в небольшом городке, да и богатых семей там было больше.

Цао Кунь внимательно осмотрел товар. Продукты были не только свежими, но и разнообразными. Если привезти их в уезд, можно будет выручить отличную прибыль.

— В такую стужу земля давно промёрзла, — осторожно начал он. — Овощи, должно быть, не местные?

— Из Лайчжоу.

— Неудивительно. Скажите, хозяин, много ли у вас таких запасов?

— А сколько вам нужно?

— По пятьдесят цзиней каждого вида, раз в пять дней. Цену можно немного снизить?

Ван Ин на мгновение замер. Оказывается, они хотели закупать продукцию оптом.

— Пятьдесят цзиней — это слишком много. Если я продам вам столько, моей лавке ничего не останется. Больше тридцати цзиней выделить не смогу. Но забирать придётся вам самим, доставкой мы не занимаемся. Что до цены, могу предложить ту, по которой товар берут наши местные рестораны. Ниже — никак.

Предложение поступило как раз вовремя. Прошлой ночью экспериментальное поле повысило уровень, и урожай стало гораздо больше, а юноша как раз ломал голову, что с ним делать. Не успел он подумать о проблеме, как решение само нашло его.

Цао Кунь просиял. Он пришёл сюда лишь попытать удачу и не ожидал, что ему так повезёт. Эти продукты, если привезти их в уезд, можно будет продать как минимум вдвое дороже. Куда выгоднее, чем перевозить другие грузы!

— Когда можно будет прийти за товаром?

— Через пять дней.

— Отлично, договорились! — Цао Кунь оказался человеком решительным и тут же достал слиток серебра в десять лянов в качестве залога. Он не боялся, что его обманут; эти старые

возчики, исколесившие полмира, были людьми тёртыми и могли с первого взгляда понять, что за человек перед ними.

Когда они вышли из лавки, один из его спутников тихо спросил:

— Брат Цао, почему ты не разузнал поточнее, откуда они везут овощи? Мы могли бы закупаться напрямую, это было бы ещё выгоднее.

— Думаешь, ты один такой умный? — ответил предводитель. — В этом городе полно лавок, но свежий товар продают только здесь. О чём это говорит?

— Не знаю.

Тот стукнул подчинённого по затылку.

— Это говорит о том, что у хозяина этой лавки либо есть связи, либо особые возможности. И в том, и в другом случае нам лучше не переходить ему дорогу.

Спутники с восхищением посмотрели на него.

— А брат Цао-то опытен!

— И ещё одно, — добавил он. — О том, что мы покупаемся в этом городе, никому ни слова. Если кто спросит, говорите, что возим из Лайчжоу.

— А это ещё почему?

— Если в уезде прознают, что мы берём овощи в городке, все ринутся сюда и перехватят бизнес!

Все согласились: голова у старшего брата Цао работает что надо! Ван Ин и не подозревал, что, сам того не желая, окончательно подтвердил легенду о поставках из Лайчжоу.

Вечером, вернувшись домой, он решил взять Чэнь Цинъяня с собой на экспериментальное поле.

Эта мысль не давала ему покоя с тех пор, как пространство обновилось. После ужина юноша, заперев дверь, с таинственным видом потянул супруга к кровати.

Щёки Чэнь Цинъяня залил румянец, и он взволнованно прошептал:

— Сегодня так рано... начнём?

— Начнём что? Пойдём, братец покажет тебе одно чудесное место!

— Чудесное место?

Не успел собеседник и слова вымолвить, как всё вокруг смазалось. Мир качнулся, нахлынуло ощущение невесомости, и он рухнул на землю. А когда открыл глаза, его ослепило яркое солнце и сочная зелень.

— Ну как, хорошо в моём поле?

Чэнь Цинъянь ошеломлённо смотрел по сторонам.

— Неужели на свете и вправду существует такая... уединённая обитель... — пробормотал он и, поднявшись на ноги, побежал вдоль грядок. Он видел пшеницу, уже выпустившую длинные листья, посадки самых разных овощей и несколько персиковых деревьев.

Подняв голову, он увидел сияющее солнце, голубое небо с облаками и даже почувствовал лёгкое дуновение ветерка. Всё было почти как снаружи.

— А что там, вдали?

— Не знаю. Это место окружено невидимой преградой. Если дойти до края, тебя просто отбросит назад. Не смотри, иди лучше сюда, помоги.

Ван Ин как раз рассаживал молодые побеги. Новая партия должна была созреть к Новому году. Супруг тут же подбежал и принялся, подражая ему, вытаскивать ростки из земли.

— Зачем ты их выдёргиваешь?

— Это называется рассадка. При посеве их сажают тесно, чтобы сэкономить место. Но когда они подрастут, их нужно распределить, иначе корни не смогут впитывать питательные вещества, да и солнце будет загораживать.

Чэнь Цинъянь кивнул, хоть и понял не всё. Закончив, Ван Ин открыл светящийся экран, выделил участок земли и установил там температуру в двадцать четыре градуса. Затем повысил влажность, чтобы обеспечить выживаемость рассады.

Его спутник не видел панели управления. Для него палец Ван Ина просто чертил что-то в воздухе.

— Что ты делаешь?

— А этого ты не видишь?

— Нет.

Юноша задумчиво потёр подбородок. Похоже, хоть поле и было привязано к ним обоим, право управления было только у него.

— Ну и как тебе здесь?

— Прекрасно. Словно в сказочном краю, скрытом от мира.

— Жаль только, что находиться здесь можно всего час в день. Теперь по вечерам будешь приходить сюда и помогать мне.

— Хорошо!

Они провозились довольно долго. Глядя на засаженное поле, Ван Ин чувствовал гордость. Заметив, что Чэнь Цинъянь вспотел, он открыл экран и понизил температуру вокруг них до восемнадцати градусов. Сразу стало прохладнее. Вскоре время вышло, и их обоих одновременно выбросило из пространства.

Лёжа на кровати, Чэнь Цинъянь долго не мог прийти в себя.

— Словно сон...

— Правда? Я поначалу тоже так думал.

Внезапно лицо мужа стало серьёзным.

— Об этом месте никому нельзя рассказывать. Знаем только мы с тобой, небо и земля. Даже матушке — ни слова.

— Не волнуйся, я и так не собирался болтать.

Ван Ин был уверен в нём. Этот парень был молчалив, как устрица; он больше года умудрялся

скрывать от семьи даже подготовку к экзаменам.

— В мире много недобрых людей, — Чэнь Цинъянь сжал его руку. — Если о таком чуде узнают те, кто облечён властью, я боюсь, это принесёт тебе беду.

— Понял я, понял. Спи давай.

— ...Можно нам под одно одеяло?

Ван Ин пнул его, но тут же скользнул в его постель. Они сразу оказались в объятиях друг друга.

— Теперь уснёшь?

— Угу.

— Тогда нечего в меня своей «палкой» упираться, придурок!

Время пролетело незаметно, и наступил двенадцатый месяц. Пришла пора готовить новогодние подарки.

В этом году, благодаря лавке и частной школе, финансовое положение семьи улучшилось. Молодой человек решил подготовить щедрые дары, чтобы отблагодарить четвёртого дядю и третью тётушку за их помощь. Он разыскал госпожу Ли, чтобы расспросить её о прежних традициях.

Свекровь растерянно посмотрела на него.

— Новогодние подарки? Мы никогда их не готовили.

Отец Чэнь Цинъяня был старшим из братьев, и раньше это младшие родственники приносили ему дары. Но теперь отца не стало, и в доме остались лишь младшие, а старшим не пристало самим одаривать племянников.

— Родственникам нужно навещать друг друга, чтобы поддерживать связь. Наша семья и так немногочисленна, а дядя и тётушка живут далеко. Я думаю, в этом году стоит отправить им побольше всего.

Госпожа Ли кивнула.

— Поступай, как считаешь нужным. Если денег не хватит, я тебе дам.

— В лавке сейчас дела идут хорошо, средств достаточно.

Вчера юноша как раз подвёл итоги. За три месяца работы он уже вернул деньги, потраченные на покупку помещения. Он ожидал, что к концу года торговля пойдёт ещё лучше.

— Кстати, а что насчёт родственников со стороны матушки? Что приготовить для них?

Лицо госпожи Ли напряглось.

— Для них ничего не нужно. Мы и в прошлые годы с ними почти не общались.

— Хорошо.

Видимо, за этим что-то крылось, но раз свекровь не хотела говорить, он не стал настаивать. Вечером можно будет спросить у мужа. Третья тётушка жила недалеко, так что ей отправили свежие овощи. Кроме того, Ван Ин решил купить у охотников дикой птицы и мяса кабана — зимой дичь хорошо хранится. В это время года в лесу не было ядовитых змей, а медведи впадали в спячку, так что охота была безопаснее.

Ещё он приготовил по тридцать цзиней сушёных грибов, фиников и арахиса, десять цзиней белого сахара и два кувшина масла. Подарки были обильными, хоть и не слишком дорогими.

Подарки для четвёртого дяди не могли включать овощи — в Лайчжоу они бы просто замёрзли. Юноша решил отправить местные деликатесы. Расспросив тётушку Чэнь на кухне, он узнал, что четвёртый дядя и его жена больше всего любили местные пирожные из жёлтого проса с финиками, и специально заказал тридцать цзиней. Сушёных припасов, как и для третьей тётушки, он подготовил столько же. К этому добавили несколько хороших шкур, чтобы дары не казались слишком скромными.

Ван Ин решил сам съездить в уездный город, чтобы отвезти подарки для тётушки и заодно найти цзяохан, который доставил бы посылку в Лайчжоу, так как из их городка никто не возил грузы на такие дальние расстояния.

<http://bllate.org/book/15812/1433327>